

0-734073-1

На правах рукописи

ХИМИЧ
Галина Александровна

**Стихотворные переложения псалмов
в отечественной поэзии XVII – XX веков**

Специальность 10. 01. 01. – русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Москва
2002

Работа выполнена на кафедре русской и зарубежной литературы
Российского университета дружбы народов

Научный руководитель:

кандидат филологических наук, доцент Кореньков А.В.

Официальные оппоненты:

1. доктор филологических наук, профессор Солнцева Н.М.
2. кандидат филологических наук, доцент Колобова О.Л.

Ведущая организация:

Московский государственный открытый педагогический университет
имени М.А.Шолохова

Защита диссертации состоится 22 ноября 2002 г. в 16 часов
на заседании Диссертационного совета К 212.203.13
в Российском университете дружбы народов
по адресу: 117189, Москва, ул.Миклухо-Маклая, д.6, ауд. 436

С диссертацией можно ознакомиться
в Научной библиотеке РУДН по адресу:
117189, Москва, ул.Миклухо-Маклая, д.6.

Автореферат разослан 17 августа 2002 г.

Ученый секретарь

Диссертационного совета

кандидат филологических наук,

доцент

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ИМ. Н. И. ЛОБАЧЕВСКОГО
КАЗАНСКОГО ГОС УНИВЕРСИТЕТА

 А.Е.Базанова

Общая характеристика работы

Стихотворные переложения библейских псалмов – самобытная традиция русской словесности, корнями своими уходящая в XVII век, но не потерявшая актуальность до наших дней. Это многоплановое, разнообразное с точки зрения формы, содержания и отношения к священному тексту – Псалтири – явление представляет интерес как для литературоведов, так и для историков, поскольку переложения фиксируют взгляды и настроения как отдельных известных личностей, так и целых поколений; для философов, так как они могут пролить свет на мировоззрение поэтов-мыслителей; для психологов, поднимая проблему преднамеренного и непреднамеренного в творческом акте; для лингвистов, давая материал для изучения разных форм художественного перевода и интерпретации священного текста; для богословов и теологов, поскольку в переложениях представлен широкий спектр возможных толкований Псалтири, из которых должны быть выбраны приемлемые для канонического понимания трактовки и интерпретации и тексты с явными смысловыми заменами.

Поэтические переложения псалмов сыграли немаловажную роль в процессе становления и развития русской литературы. В разное время их авторами были Симеон Полоцкий, В.К.Тредиаковский, А.П.Сумароков, М.В.Ломоносов, Г.Р.Державин, И.А.Крылов, В.К.Кюхельбекер, Ф.Н.Глинка, Н.М.Языков, Л.А.Мей, К.Д.Бальмонт, В.Я.Брюсов, Г.В.Сапгир и другие.

Несмотря на свою популярность и значимость для русской культуры традиция поэтических переложений псалмов так и не получила должного освещения в отечественном литературоведении. Нет ни одного научного исследования, в котором парафразы Псалтири, написанные с середины XVII века и по сей день, рассматривались бы как системное явление и как процесс, эволюционирующий вместе с русской литературой.

Определенным препятствием на пути изучения данной темы стало отсутствие полного собрания и описания такого рода текстов, а также их современного издания. Многие переложения затерялись в журнальных публикациях и поэтических сборниках XVIII – XX вв., другие остались в рукописях, тайных масонских архивах или вовсе утеряны.

Указанные обстоятельства обуславливают закономерность выбора темы данного диссертационного исследования и определяют его предмет, цели и задачи, методологическую базу, актуальность и новизну.

• ПРЕДМЕТ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ –

поэтические переложения и вариации на темы библейских псалмов в русской поэзии XVII – XX веков.

• ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ РАБОТЫ:

1. Определить место и роль переложений псалмов русскими поэтами XVII – XX вв. в литературном и культурном процессе, а также историко-культурные предпосылки возникновения данного явления.

2. Дать подробную характеристику традиции переложения псалмов в русской поэзии конца XVII – XX вв., определить этапы и тенденции её развития.

3. Представить подробный структурно-семантический анализ текстов поэтических переложений 1, 2, 18, 50, 136-го псалмов, написанных в период с XVII по XX век, сопоставить творческие установки авторов.

4. Составить полный перечень переложений 1, 2, 18, 50 и 136 псалмов, написанных на русском языке и изданных в период с XVII по XX вв. с точными указаниями выходных данных их публикаций.

5. Составить полную библиографию теоретических работ, опубликованных по теме исследования.¹

• МАТЕРИАЛОМ для исследования стали опубликованные поэтические переложения псалмов. В диссертации мы не касались архивных материалов (неизданных рукописей и черновиков). Также в поле изучения не вошли тексты, содержащие цитаты, реминисценции или метафоры из Псалтири, так как они не могут быть отнесены к данной традиции. Мы ограничились только теми стихотворениями, для которых псалом стал структурообразующей основой и идейной базой.

• МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ основана на комплексном анализе материала, соединившем семиотико-культурологический, структурно-функциональный, сравнительно-типологический, интертекстуальный и герменевтический аспекты изучения художественного текста. Целью комплексного рассмотрения служит выявление личной философской позиции автора, смысла, выбранного им из всего семантического многообразия, заложенного в псалме, его различных переводах и толкованиях, а также использования в переложении той или иной символики.

• МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ БАЗОЙ диссертации стали теоретические исследования поэзии Ю.М.Лотмана, Б.А.Успенского, В.М.Живова, А.В.Западова, А.М.Панченко, И.Сурат, и многих других авторов; работы, посвященные поэтическим переложениям псалмов, Б.Н.Романова, А.О.Чугуновой, И.З.Сермана, А.А.Левицкого, В.И.Сахарова, М.Л.Ровнер, Г.Гиземанна, Л.Ф.Луцевич, Е.В.Семеновой; труды Т.А.Воронцовой, М.Н.Громова, Ш.Маркиша, исследующие культурно-историческое значение Псалтири; а также комментарии и размышления над текстами псалмов А.П.Лопухина, св. Василия Великого, св. Афанасия Александрийского, А.Меня, К.С.Льюиса, Г.Павского и др. авторов.

• АКТУАЛЬНОСТЬ ТЕМЫ определяется существованием огромного пробела в изучении влияния Священного Писания на всю русскую литературу,

¹ Ввиду отсутствия монографий по данной теме, список научных трудов, касающихся темы нашего исследования, составляется впервые.

начиная с ее истоков, и настойчивой необходимостью вновь заняться исследованием скрытых и явных параллелей памятников отечественной словесности с библейскими текстами, которые помогут открыть как неизвестные ранее или полузабытые произведения, так и новые горизонты смыслов в произведениях давно знакомых.

- **НАУЧНАЯ НОВИЗНА.** В работе впервые собраны воедино и проанализированы все сегодня известные опыты стихотворной интерпретации отдельных псалмов, а также критическая литература по данной теме. Впервые история поэтических переложений рассматривается как процесс, эволюционирующий вместе с русской литературой с XVII по XX век: осуществлено подробное описание предпосылок, зарождения, развития этой традиции; определены её роль и место в отечественной литературе. В диссертации предложен новый взгляд на переложения Псалтири и вариации на её темы: мы рассматриваем и анализируем их не только как поэтический текст или рифмованный перевод на общедоступный русский язык одной из наиболее популярных книг Священного Писания, но и как *толкование Библии*, зачастую позволяющее судить о мировоззрении автора.

- **ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ.** Результаты диссертации могут быть использованы при дальнейшем теоретическом исследовании поэтических переложений псалмов. Материалы работы могут найти применение при подготовке вузовских лекционных курсов и семинаров по истории и теории русской литературы, при составлении авторских программ и спецкурсов «Русская литература и христианство», «Библия в русской поэзии», «Анализ поэтического текста», «Проблемы художественного перевода священных текстов». Отдельные фрагменты работы могут быть использованы при издании и комментировании текстов переложений.

- **АПРОБАЦИЯ РАБОТЫ.** Основные положения диссертации изложены в публикациях автора, а также обсуждены на кафедре русской и зарубежной литературы РУДН и на межвузовских научных конференциях: научно-методической конференции молодых ученых «Актуальные проблемы языка и методики его преподавания» (Москва, 2000), международных конференциях «Актуальные проблемы филологии» (Москва 1999, 2001), «Герменевтика в России» (Тверь, 2000), «Проблемы гуманитаризации и роль исторической науки в процессе подготовки студентов» (Москва, 2001).

- **СТРУКТУРА РАБОТЫ.** Задачи исследования определили его структуру. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, приложения и библиографии.

Основное содержание работы

Во «Введении» дается краткий обзор существующей теоретической литературы по изучаемой теме, определяются предмет, цели и задачи исследования, его актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость.

В первой главе «Историко-культурные предпосылки возникновения традиции поэтического переложения псалмов в отечественной литературе» анализируются причины возникновения к концу XVII – XVIII вв. в русской культуре столь обширной и многоплановой, не имеющей аналогов по своему масштабу, традиции поэтических переложений псалмов.

Для лучшего освещения поставленных вопросов в исследовании рассматривается период зарождения и становления русской литературы; затронута проблема творчества и ее преломление в нашей культурной традиции; рассмотрена специфика поэтических текстов; выявлен источник «силы притяжения» Псалтири как книги, столько веков служившей основой для переложений.

История вопроса уходит корнями в древнерусскую литературу, где были намечены тенденции последующего развития отечественной поэзии. Возникновению и развитию традиции поэтических переложений псалмов способствовали следующие характерные черты нашей словесной культуры:

- Библейское основание древнерусской словесности.
- Запрет на переименование библейских текстов, введенный Афанасием Александрийским.
- Слабая выраженность оппозиции светской и церковной книжной культуры.
- Синкретический характер древнерусской устной поэзии.
- Взаимодополняемость фольклора и литературы.
- Обращение к Псалтири как к образцу при создании духовных стихов, литургических гимнов, а также переложений псалмов в школах песенного искусства.

Секуляризация отечественной культуры и возникновение книжной поэзии конца XVII – XVIII веков модифицировали характер русского словесного искусства, но в меньшей степени изменили его суть. Священное Писание оставалось для литературы источником образов, тем и метафор, чему во многом способствовало традиционное для русского менталитета переживание библейских событий как собственной реальной истории. Ветхий Завет, в состав которого входит Псалтирь, воспринимался в православной культуре как смысловая ось всемирной истории и начало истории собственной. Традиционное причисление поэзии и музыки к сакральным видам искусства, связь в сознании людей художественного творчества и Творца, слова-знака и Слова-Бога позволили поэту отождествлять себя с боговдохновенным псалмопевцем Давидом и толковать псалмы.

Внимание отечественных поэтов к псалмам обусловлено не только ролью этой священной книги в русском обществе, но и такими свойствами Псалтири, как:

- Поэтичность², мелодичность, метафоричность псалмов, обилие сравнений, в них содержащееся, а также особый молитвенный язык сделали Псалтирь своеобразным учебником поэзии.
- Поэтическая форма оригинала не была передана в славянских переводах, служивших основой для переложений большинству русских поэтов, которые стремились восстановить ритмическую организацию древнееврейского текста.
- Открытость и полисемантность псалмов способствовала их адаптации и христианизации в русской культуре.
- Разнообразие в содержании и форме изложения материала, а также доступность предопределили влияние Псалтири на всю отечественную культуру: фольклор (пословицы и поговорки, духовные стихи), памятники древнерусской литературы, храмовое искусство, книжную поэзию.
- Двуплановость псалмов обусловила отношение к ним и как к священному тексту (собранию христианских молитв), и как к сборнику поэзии древних.

Вторая глава, «История развития явления поэтических переложений псалмов», представляет собой анализ эволюции рассматриваемого явления. Она разбита на 14 параграфов, в каждом из которых в хронологическом порядке описана судьба поэтических переложений с XVII по XX век.

Рассмотрение истории переложений показывает, что те или иные идеи Псалтири как священного текста не только отражали настроение определенной части российского общества, но и влияли на них. Такое взаимовлияние (поэт трансформирует псалом согласно своим убеждениям – идеи псалма влияют на убеждения автора) характерно для всего времени существования изучаемого явления.

«Псалтирь рифмотворная» Симеона Полоцкого (1680), первая в ряду стихотворных переложений, была революционной для своего времени книгой, поскольку художественной обработке подвергался священный текст, что не могло не повлечь за собой его семантической модификации.

Анализ произведения Симеона показывает, что в нем аккумулированы все основные тенденции и техники поэтических переложений, которые в более яркой форме проявятся в XVIII – XX в., касающиеся выбора языка, эксперимента с поэтической формой, принятия / отторжения норм древнерусской литературы.

Переворот в отношении к тексту Священного Писания, совершенная Симеоном Полоцким, обозначила основные принципы подхода к содержанию псалмов для последующих переложений: субъективизм, отдаление от первоисточника, склонность к толкованию, выбор одного смысла из множества возможных, сравнение различных вариантов перевода с целью выбора наиболее точного (по мнению автора), что негласно поднимало

² В оригинале псалмы имеют характерную для поэтического текста ритмическую организацию. В славянском переводе, который служил основой для переложений большинству русских поэтов, поэтическая форма не передана, но сохранены все указанные характеристики текста.

проблему библейских переводов. «Псалтирь рифмотворная» обострила две «вечные», не решенные и по сей день, возможно, наиболее сложные для русской культуры проблемы: соотношения культуры и религии (веры и творчества) и связанную с ней проблему поэта и поэзии.

В XVIII веке поэтические парафразы псалмов сыграли исключительно важную роль в процессе становления и развития литературы. Соревнование 1744 года В.К.Тредиаковского, М.В.Ломоносова и А.П.Сумарокова по переложению 143-го псалма стало не только спором о выборе «природного для русского языка» размера ямба или хорея. Здесь были намечены и по-своему решены актуальные вопросы поэзии, которые в отечественной культуре сплетались с проблемами лингвистическими, теологическими, философскими и политическими: формирования литературного языка, становления новой литературы и литературоцентризма, характерного для русской ментальности XIX – XX веков, художественного перевода библейских текстов, взаимоотношения веры и творчества. Переложения 143-го псалма, по сути, продолжали линию, намеченную Симеоном Полоцким в «Псалтири рифмотворной».

Единство выбора псалма как материала для стихотворения трех наиболее ярких поэтов эпохи привело к всплеску поэтической активности в этой сфере литературы. Соревнование 1744 года, а позднее и другие опыты переложений его участников, Тредиаковского, Ломоносова и Сумарокова, продемонстрировали различные техники литературной адаптации священного текста. Тредиаковский экспериментировал с формой стихотворения, вводя в него многоуровневую синонимию (что увеличивает объем художественного произведения), однако не позволял себе изменять содержание псалма. В отличие от большинства своих последователей, он добивался сохранения полисемантической почти каждой фразы Писания.

Задачей Ломоносова было перевести псалмы на русский язык стихами максимально точно. Но точность для поэта означала не только семантическое соответствие, как для Тредиаковского, но и тождественность на всех уровнях: лексическом и, насколько возможно, грамматическом, синтаксическом и фонологическом, от чего неизбежно терялась многозначность текста. Автор подошел к псалмам не только как верующий человек, стремившийся передать их смысл, но и как ученый-лингвист: на их материале он вырабатывал стандарт перевода священного текста, как на другой язык, так и в другую семиотическую систему – систему художественного творчества. Единственное допущенное им отклонение от первоисточника – это расстановка собственных смысловых акцентов.

Иной подход к прочтению Псалтири наблюдается у Сумарокова, ставшего основателем отечественной традиции масонского переложения псалмов. Поэт перенёс в русскую культуру все основные черты орденой поэзии: подчинение единой цели; философский характер; склонность к дидактике, исправлению нравов человека и несовершенства мира силой искусства; аллегорический и символический язык, понятный лишь посвященным. Псалтирь была для Сумарокова трафаретом, в который

вкладывалось иное, отличное от библейского, содержание, – и материалом для различного рода экспериментов с формой стиха (от разностопных безрифменных ямбов до акростиха и сонета). Среди причин выбора Псалтири как идеальной готовой формы для переложений вольных каменщиков наиболее существенными были философское содержание, полисеманτικότητα, символичность, многовековая традиция аллегорического истолкования этого текста, а также личная форма его написания, допускающая сотворчество.

Главные отличия переложений псалмов у Сумарокова – намеренная семантическая неадекватность, свобода обращения со священным текстом, явно выраженное личностное начало, склонность к осовремениванию псалмов и морализаторству. В отличие от своих предшественников, он и не ставил перед собой задачу строго следовать первоисточнику. Для него переложения были фактом не религии, а литературы, и в них, как и в других литературных произведениях, позволительно было открыто выражать свою точку зрения.

Поскольку поэтические переложения псалмов Сумарокова должны были служить средством распространения масонских идей и «исправления нравов», основным требованием к стихам автор считал точность слова и простоту выражения. Формально именно это отличало его стихи от выпрених, торжественных переложений Ломоносова и чрезмерно сложных для восприятия опытов Тредиаковского. Однако простота была мнимой. Почти все переложения Сумарокова содержат двойное дно – скрытый масонский смысл, созданный при помощи слов-символов и аллегорий.

Таким образом, в середине XVIII века на материале поэтических переложений псалмов была развернута философская борьба, в которой должна была решиться судьба будущей русской литературы. В нее включились почти все поэты эпохи. В XVIII веке было написано огромное число переложений. Они стали хрестоматийным видом поэтического творчества.

Наиболее мощной в 1750 – 1770-е годы была школа поэтических последователей Сумарокова, выступивших с вариациями на темы псалмов в литературных журналах, издаваемых и редактируемых М.М.Херасковым и его товарищами и учениками. И хотя большинство последователей Сумарокова – поэты третьего ряда (А.Карин, А.Ржевский, Е.Хераскова, В.Санковский, А.Нартов, В.Петров), из масонской школы вышли и самобытные и талантливые авторы переложений: М.М.Херасков, И.Ф.Богданович, В.И.Майков и другие. Поэзия вольных каменщиков в журналах того времени была направлена на создание новой концепции священной истории, построенной на глубинном переосмыслении Библии. Тем самым в руки образованному читателю попадал текст похожий, но не адекватный каноническому христианскому.

В 1780-е годы с переложениями псалмов выступил Г.Р.Державин. Псалтирь для поэта была не только данью традиции и ассимиляцией векового опыта стихотворства. Она помогла ему обрести образ псалмопевца Давида, поэтическое откровение которого приравнивалось к откровению пророка. Этот образ важен для понимания всего творчества Державина, эволюции

одического «Я» и утверждения новой роли поэта в обществе как глашатая божественных идей.

В отличие от Симеона Полоцкого, Тредиаковского и Ломоносова, Державин не испытывал потребности в простом стихотворном пересказе псалмов. Он не был привязан к тексту первоисточника, но лишь рассуждал по поводу прочитанного. Позже эту линию продолжил Пушкин, в творчестве которого, при огромном количестве библейских аллюзий, нет ни одного точного переложения псалма³. В отличие же от поэтов-масонов, которые уже к середине XVIII века относились к псалмам лишь как к трафарету, Державин воспринимал Псалтирь как священный текст, обращаясь к ней за ответами на мучающие его вопросы, черпая из неё не только мысли и образы, но и истинное знание.

Особенностью лирики Державина стало приближение образа Бога, явившееся первым этапом изменения этого образа в литературе рубежа XVIII – XIX веков. Если весь XVIII век мы видим лишь грозного ветхозаветного Бога, обитающего на небесах, вдали от человека управляющего вселенной, который представлен только в двух своих ипостасях: Бог-Отец и Бог-Дух, то в XIX веке образ Бога трансформируется в новозаветный, приближенный к человеку. В поэзии XIX века начинает фигурировать третья ипостась – Бог-Сын, свидетельствующая, в первую очередь, о Его милости, а не о желании покарать. Образ Бога, представленный в переложениях Державина, может быть рассмотрен как промежуточное звено между ветхозаветным Богом-карателем в поэзии XVIII века и новозаветным Богом-спасителем, характерным для XIX столетия. Переложения псалмов у Державина также можно считать переходным этапом к свободным поэтическим вариациям на тему Псалтири рубежа XVIII – XIX века.

В 1790-е годы начался новый этап эволюции поэтических переложений псалмов. Появились парафразы Ф.Я.Козельского, С.А.Тучкова, Е.И.Кострова, Н.П.Николева, И.В.Лопухина, Е.П.Люценко, И.П.Тургенева, М.М.Вышеславцева, И.А.Крылова и других авторов. Переложения стали более разнообразными и были менее приближены к тексту первоисточника (это неизменный вектор эволюции рассматриваемого явления с XVII по XX век). Однако, за редким исключением (И.А.Крылов), они не представляют большого интереса в художественном отношении и не играют уже той роли в становлении и развитии русской поэзии, какую им суждено было сыграть в середине XVIII века. Напротив, они, скорее, тормозят рвущуюся вперед русскую поэзию.

В псалмах 1800-х – 1820-х годов отчетливо заметна трансформация основ поэтической школы XVIII века. Авторская индивидуальность, которая в поэтике классицизма не играла заметной роли, а также необходимость обновления литературного языка, в котором духовные оды уступали место «легким» жанрам, обусловили спад интереса к рассматриваемой традиции. Тем не менее, переложения псалмов, хотя и перестали быть приоритетным

³ Поэт находит другую форму самондентификация с Давидом: он пропускает всю библейскую историю через себя, делая ее фактом личного жизненного опыта.

направлением стихотворной практики, не исчезли из литературы. В это время над ними работали В.В.Капнист, П.И.Голенищев-Кутузов, А.Ф.Мерзляков, Г.А.Пакатский, М.А.Дмитриев, Н.М.Шатров.

Новый виток в эволюции поэтических переложений псалмов – эпоха романтизма и декабристского движения в России. Одной из особенностей романтического мировоззрения стало возрождение интереса поэтов к религии и мистике, что было сопряжено с масонско-романтической концепцией духовного обновления человека.

Поэтов-романтиков отличало усиление личностного начала в произведениях. Вместо универсального «Я» XVIII века выступает «Я» личное. Содержание псалмов воспринимается не абстрактно, а применительно к своему времени и лично к поэту. Только такое отношение к художественному тексту могло дать столь удивительное совмещение поэтических и политических (декабристских) идей. Романтические идеи свободы личности и борьбы с всеобщим, универсальным злом, которые провозглашались на бумаге, поэты-декабристы пытались реализовать в жизни.

Библейским прототипом романтического героя, борца за свободу и справедливость и одновременно поэта становится Давид. В поэзии XIX века он приобретает черты, соответствующие его новой художественной функции: одиночество, молодость, любовь к свободе, к родине и уверенность в победе, тираноборчество. В переложениях псалмов, написанных в 1820 – 1825-х годах, звучит оптимизм и надежда, вера в победу и справедливость (В.К.Кюхельбекер, Ф.Н.Глинка). После 1825-го года изменился характер поэтического обращения к Библии. В поэзии декабристов стали ощутимы не надежда, как раньше, а боль и отчаяние, и вместе с тем, смирение и возрождение к новой жизни, благодарность за избавление.

В середине и второй половине XIX века переложения выходят из моды, но не исчезают из литературы. К псалмам как источнику вдохновения обращаются в основном поэты-переводчики, богословы: А.С.Норов, Л.А.Мей и В.Г.Бенедиктов, А.С.Хомяков. И хотя всплесков и периодов расцвета до конца XX века больше не будет, сам факт постоянного появления все новых вариаций псалмов, большинство из которых талантливо и самобытно, говорит о том, что традиция продолжала жить.

Хотя переложения псалмов так и остались невостребованными на рубеже веков, поэты и читатели того времени осознавали их роль в зарождении и развитии русской поэзии, о чем говорят множество антологий переложений разных лет, изданных именно в то время. Начался период осмысления традиции.

Серебряный век не предоставляет исследователю поэтических переложений псалмов обширного материала для изучения. Поэты той эпохи были далеки от канонического восприятия Библии, её образности и сути. На рубеже веков переложения псалмов трансформируются в самостоятельные стихотворения с использованием отдельных мотивов первоисточника, причем авторская речь в таких стихотворениях заглушает идеи Библии. Цель использования в поэтическом произведении библейского, в том числе и

псалтырного образа- или мотива-символа, – напомнить читателю о непознаваемом, вечном, о том, что за внешней реальностью существуют другие миры, а внешнее содержание стихотворного текста – ни что иное, как путь к встрече с другой реальностью, с бесконечностью смыслов. Желание прикоснуться в поэзии к невыразимому и непознаваемому не позволяло большинству поэтов Серебряного века использовать готовые шаблоны (канонический текст псалма), так как каждый, принявшийся за обработку Псалтири, неизменно терял бы ее полисемантичность и обязан был выбрать и ясно выразить один (реже несколько) смыслов.

Псалтирь неразрывно связана в Серебряном веке с образом псалмопевца Давида, одного из любимых героев эпохи, о чем свидетельствуют обращения поэтов к 151 псалму (В.Я.Брюсов, Ф.К.Сологуб, великий князь Константин Романов).

С установлением советской власти в России традиция поэтических переложений прервалась. В 1919 году в Харькове вышел последний сборник начала века, содержащий переложения псалмов – «Еврейские поэмы» переводчика и литературоведа Г.А.Шенгели. Поэт следует традиции переложений XIX века: используя лексический состав и синтаксический строй псалма, он создает злободневные произведения.

В советский период, ознаменовавшийся жесткой цензурой не только на употребление библейских мотивов и символов, но и на разработку религиозных тем, не суждено было появиться в печати или даже выйти из-под пера и переложениям псалмов.⁴ Однако советское безмолвие было также закономерным этапом эволюционного развития рассматриваемого явления.

В 1965 – 1966 годах появились 14 переложений Г.В.Сапгира. Они отличаются от предыдущих опытов, поскольку написаны с применением новой, разработанной автором техники. «Псалмы» Сапгира уже были названы в отечественном литературоведении и «итогами традиции» (Л.Аннинский) и «революцией», или «радикальным опытом» (Д.Давыдов). Бытийственность и антиисторичность, эти основные характеристики творческого видения автора, позволили ему в рамках одного художественного текста объединить в едином семантическом поле различные временные планы, и при этом не потерять цельность произведения. Наряду с временным переплетением, поэт активно пользовался стилистическими (старославянизмы зачастую соседствуют с нецензурной лексикой), языковыми (слова на разных языках, создавая эффект «Нового Вавилона») и ритмическими соединениями. Поэт не только осовременил псалмы, не только показал их неоднозначность или амбивалентность (это уже было), но и снял в псалме категорию времени, входя в ахронию, апеллируя к вечности.

⁴ Так, Б.Н.Романов отмечает, что остались в рукописи псалмические стихотворения историка литературы Б.И.Коплана (1898 - 1941).

Переложения Сапгира резко контрастируют со всем трехвековым поэтическим опытом. Пожалуй, такой же революционной была только «Псалтирь Рифмотворная» Симеона Полоцкого. Сапгир ходит по грани кощунства и глубокого осознания смысла псалмов. Сложная, непривычная для читателя и до конца не исследованная техника стиха обуславливает различные, часто противоположные его трактовки.

Наиболее очевидным стало значение переложений псалмов для отечественной культуры после отмены советской цензуры. В 1990-х годах в печать и интернет хлынули парафразы Псалтири, созданные различными авторами (С.Стратановский, Н.Байтов, А.Лукашин, С.Аверинцев, Н.Гребнев, В.Горт). Этот факт свидетельствует о значимости рассматриваемого явления для всей русской литературы.

Главное отличие сегодняшних переложений в том, что они единичны и не влияют на ход литературного процесса.

Особое место в период возрождения традиции занимают опыты поэтических переводов-переложений псалмов, основой которых стал не русский или славянский перевод Псалтири (как это было во всех остальных переложениях), а древнееврейский оригинал. Интересен опыт В.Горт, представляющий собой альтернативу отечественной традиции. В переложениях псалмов поэтесса полностью исключает перенос во времени и стирает ставшую привычной в России новозаветную трактовку и пророческое содержание псалмов. Намеренно осуществляя их «дехристианизацию» и «дерусификацию», Горт использует непривычную для русской культуры огласовку имен собственных: Цион (Сион), Бавэльские (Вавилонские) реки, Авшалом (Авессалом), Ягве (Яхве), намеренно выделяя в псалмах все древнееврейские реалии. Это позволяет понять задачу книги – познакомить русскоговорящего человека с культурой, верой и реалиями Древнего Израиля. Переложения Горт, созданные для русскоговорящих евреев, – это своеобразный мост, по которому наши бывшие соотечественники могут перейти к еврейской культуре.

Опыт Горт, не вписывающийся в отечественную поэтическую традицию, показывает, насколько схожи рассмотренные ранее переложения: их основным источником стал славянский или русский вариант перевода Псалтири, все они являются неотъемлемой частью отечественной литературы и развиваются по ее законам.

В третьей, сопоставительной части работы представлен структурно-семантический анализ поэтических переложений 1, 2, 18, 50 и 136-го псалмов, написанных в период с XVII по XX века⁵. Задачи анализа:

1. Сопоставить поэтические переложения 1, 2, 18, 50, 136-го псалмов, написанные на русском языке, с первоисточником (каноническим библейским вариантом). При сопоставлении использован церковнославянский, а применительно к поэзии XX века и русский переводы

⁵ Полный перечень анализируемых в практической части исследования переложений, а также выходные данные их публикации, см. в Приложении.

Псалтири, так как почти все поэты при работе над переложениями ориентировались, в первую очередь, на эти варианты перевода.

2. Выявить случаи семантического несовпадения переложений с первоисточником, а также элементы толкования или свободной интерпретации библейского текста. Оценить смысловую адекватность переложения источнику.

3. Отделить авторские идеи от идей, заключенных в псалме.

4. Оценить стилистическую, синтаксическую и лексическую близость переложений церковнославянскому (или русскому) оригиналу.

5. Отметить новаторство поэтов в использовании художественных средств и приемов обработки библейского текста.

Число псалмов, анализ переложений которых представлен к рассмотрению, ограничено до пяти. При выборе псалмов использованы следующие критерии:

- Значение переложений данного псалма для истории русской культуры (1, 18, 136);
- Частотность переложений (1, 2, 18, 136);
- Насыщенность псалма лексико-семантическими категориями, на протяжении многих веков вызывающими интерес у русских мыслителей: суд, закон, грех, наказание и мн. др. (1, 2, 18, 50);
- Многообразие возможных трактовок псалма (1, 2, 18, 50, 136);
- Использование псалма в церковном, домашнем или ритуальном обиходе, его популярность (1, 50).

Семантический анализ переложений, представленный в третьей части работы, позволяет говорить о том, что на материале псалмов решались не только проблемы художественной формы, как заявлялось ранее, но и проблема интерпретации смыслов, выбор и представление собственной трактовки псалма. Зачастую это целые богословско-философские трактаты, нередко далекие от семантики первоисточника. Рассмотрение поэтических переложений псалмов как явления в русской культуре позволяет увидеть, что в поэзии были намечены и по-своему решены те ключевые вопросы толкования Псалтири, которые занимали русских философов и богословов XIX – XX веков.

В «Заключении» подводятся итоги всех аспектов изучения поэтических переложений псалмов в отечественной поэзии, суммируются основные выводы, определяются перспективы дальнейших исследований.

Рассмотрение причин и предпосылок обращения к поэтическому переложению псалмов русскими поэтами показало, насколько разными были мотивы творчества авторов и как по-разному читали и понимали один из наиболее сложных и важных памятников мировой словесной культуры – Библию.

Необходимо признать, что каждое из поэтических переложений не только допускает комментарии или объяснения псалма, но и является его толкованием. Элементы толкования присутствуют даже в наиболее близких к

источнику стихотворениях, поскольку при понимании столь семантически ёмкого текста неизбежно ограничение в трактовке и выборе смыслов. К тому же, Псалтирь – это поэзия, изобилующая намеками, символами и пророчествами, подразумевающая субъективное восприятие текста. Главным отличием переводного псалма от его художественного переложения, даже самого точного, должна быть признана даже не техника интерпретации первоисточника, но потеря текста Священного Писания при литературной обработке его изначально определяющего свойства – «сакральности», то есть его «перекодировка».

Один и тот же псалом не только по-разному прочитывается поэтами, но и служит основой для столь же разных, порой нарочито семантически зауженных или модифицированных толкований. Псалмы интерпретируются с позиций ветхозаветного учения, христианства, масонства, а также иных религиозных или философских систем.

Поэты дают примеры разного типа толкований: буквального, символического, исторического, злободневного, ахронического. Возможен перенос действия псалма во времени и в пространстве.

Таким образом, к поэтическим переложениям псалмов нужно относиться с особой осторожностью. В процессе чтения и преподавания парафразы необходимо сопоставлять с текстом оригинала и каноническими вариантами толкования для выявления отклонений и определения авторской позиции.

Анализ поэтических переложений псалмов позволяет говорить о существовании различных способов художественной адаптации священного текста:

1. Автор максимально приближен к первоисточнику и сознательно не стремится внести в художественный текст изменения или элементы толкования оригинала (этот тип близок к переводу).
2. Автор близок к первоисточнику, но в стихотворении появляются элементы авторского толкования (это собственно переложение: поэт толкует священный текст, показывает свое видение псалма).
3. Автор создает свободное лирическое высказывание на тему первоисточника или с использованием его образности (стихотворение по мотивам). В этом случае повторение лексического состава, грамматического и синтаксического строя, а также идей псалма не является обязательным.
4. Автор использует священный текст для выражения собственного мировоззрения, отражающего идеи иной философско-религиозной системы; в стихотворении появляется подтекст и зачастую скрытая символика (псевдопереложение⁶)⁷.

⁶ Сумароков предложил называть такого рода произведения «Из псалма...». Хотя многие его последователи и приняли такую формулировку, она так и не стала общепринятой для обозначения произведений данного типа, что впоследствии вызвало путаницу собственно переложений с самостоятельными лирико-философскими высказываниями, построенными по мотивам псалма.

⁷ Единственный поэт, в творчестве которого представлены все четыре типа поэтической адаптации Псалтири, – А.П.Сумароков.

5. Автор пародирует первоисточник (в русской традиции переложения псалмов пародии не представлены).

Переложения псалмов обладают комплексом устойчивых характеристик, свойственных большинству жанров, наиболее важными из которых являются:

1. Общий источник тем, идей, образов и мотивов (Псалтирь);
2. Наличие заданного набора техник обработки первоисточника;
3. Целостность (переложения не были разрозненными попытками поэтической адаптации Псалтири, но представляли постоянный диалог в рамках единой художественно-исторической традиции);

4. Преемственность, опора на традицию (об одной из школ поэтических переложений, сумароковской, обладающей устойчивым набором последователей и едиными взглядами, сегодня можно говорить с уверенностью);

5. Эволюция: переложения псалмов – это процесс, фазы которого можно уподобить частям литературного произведения: завязка (Симеон Полоцкий) – развитие действия (1740-е – 1830-е годы) – развязка (конец XIX – XX века). Кульминациями можно считать поэтическую активность в написании переложений в 1755 – 1770-х и в 1820-х годах;

6. Широкое бытование и влияние на пути развития отечественной литературы;

7. Отражение веяний времени создания;

8. Устойчивая тематика и проблематика («семантические поля»: история – вечность, Ветхий – Новый Завет; исследование понятий «закон», «суд», «грех», «наказание» и др.);

9. Устойчивая образная система (интерес к образам Бога, солнца, поэта и псалмопевца, врага и др.);

10. Устойчивый набор художественных приёмов (наложение, стилизация, арханизация, создание двойного семантического дна и др.);

11. Одинаковый текстовый объем.

В «Заключении» также описана роль рассматриваемого явления в становлении и развитии русской литературы; в сохранении древнерусской традиции создания художественных произведений на основе Священного Писания; в процессе постановки литературы на место духовного авторитета, а также перевода, изучения и толкования Библии.

История поэтических переложений псалмов предстает как дневник вдумчивого читателя Священного Писания. Большинство поэтов, отождествляя себя с боговдохновенным Псалмопевцем, полагая себя посредником между Богом и читателем, стремились докопаться до подлинного смысла текста и предоставляли свой перевод-толкование, который, с одной стороны, сужает для читателя семантику псалма, выбирая из всего набора заключенных в нем метасмыслов один, кажущийся верным автору; с другой – позволяет ввести этот авторский вариант в парадигму возможных толкований, полное рассмотрение которой может стать своеобразной энциклопедией интерпретации Псалтири.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Взгляд на поэтические переложения библейских псалмов в русской литературе с точки зрения теории перевода сакральных текстов. // Проблемы гуманитаризации, роль исторической науки в процессе подготовки студентов. Материалы международной конференции. Статья. Ч. 2. – М., 2001, С. 152 – 159.
2. История библейского царя Давида как образная параллель «Жития Александра Невского». // Вестник РУДН. Серия литературоведение, журналистика, № 5, 2001, С. 52 – 58.
3. Библейский царь Давид в русской поэзии XVII – XX веков. // Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания. Научно-методическая конференция молодых ученых филологического факультета. Ч. 2. – М., 2000, С. 45 – 53.
4. В поисках читателя, или осваивая всемирную «паутину». // Вестник РУДН. Серия литературоведение, журналистика, № 6, 2002 (в печати).
5. Варианты прочтения 136 псалма русскими поэтами. // Книга в России. Материалы конференции. – М., 2001 (в печати).

**Стихотворные переложения псалмов в отечественной поэзии
XVII – XX веков**

Диссертация посвящена анализу поэтических переложений библейских псалмов – самобытной традиции русской литературы XVII - XX вв.

В работе определены место и роль переложений псалмов русскими поэтами в литературном процессе, названы историко-культурные предпосылки возникновения данного явления. Семантический анализ всех сегодня известных переложений 1, 2, 18, 50, 136-го псалмов позволил говорить о том, что на материале библейского текста поэты не только решали проблемы художественной формы, но предлагали собственные трактовки, толкования псалма, зачастую позволяющие судить о мировоззрении авторов. Проанализированные стихотворения дают примеры буквального, символического, исторического, злободневного и ахронического толкований псалмов. Главным отличием переводного псалма от его переложения признана не техника художественной интерпретации первоисточника, но утрата священным текстом при литературной обработке его изначально определяющего свойства – сакральности.

В диссертации описаны способы художественной адаптации священного текста; выделены устойчивые характеристики, свойственные поэтическим переложениям; составлен полный перечень стихотворных интерпретаций 1, 2, 18, 50 и 136 псалмов, написанных и изданных на русском языке в период с XVII по XX вв.

Khimich Galina

Poetical Interpretation of Psalms in the Home Poetry of XVII – XX Centuries

The dissertation is devoted to the analysis of poetical interpretation of biblical psalms – the original tradition of the Russian literature. A position and role of interpretation of psalms by Russian poets in the literal process are determined in the work; the historical – cultural pre-conditions of such phenomenon appearance are named. The semantic analysis of all up-today known interpretations of the 1, 2, 18, 50, 136 psalms made it possible to say that basing of the material of biblical text not only the problems of art forms were solved as it was pointed formerly, but interpretation of idea, the choice and proper treatment presentation, which allow to form an opinion about a poet's outlook frequently. The authors give examples literal, symbolic, historical, topical and anachronistic interpretation of psalm. The main difference between a translated psalm and it interpretation is recognized not to be a technique of art interpretation of psalm, but a saint text's loss of its primordially determining specify – sacral spirit, due to the literal remaking.

The ways of art adaptation of saint text are described in the dissertation, the stable characteristics specific of poetical interpretation are pointed out, the full summery interpretations of the 1, 2, 18, 50, 136 psalms written and published in Russian within the period from XVII – XX centuries is combined.